

“На бойком месте”

Лит. газета. — 1994. — 26 окт. — С. 2.

— последняя постановка в Театре Армии Л. Хейфеца

К сожалению, кажется, действительно последняя в этом театре.

По прошествии нескольких дней после того, как он был избит в собственной квартире чатырьмя неизвестными и предупрежден, что будет убит, если переступит порог театра, есть все основания считать, что компетентные органы традиционно бездействуют.

Бастуют артисты, театральная общественность пишет письмо президенту, информация проходит по всем каналам СМИ, а в квартиру Хейфеца охраняют только молодые артисты театра, “до зубов вооруженные” любовью к своему учителю, отказавшемуся подписать письмо о “продаже” их общего театрального дома. Хотя, как утверждают в частных беседах опытные следователи, “раскрутка” этого дела требует всего одного суток, если... если это кому-нибудь нужно.

Ворвавшиеся в дом Хейфеца не утруждали себя театрализованным маскарадом, не прятали лиц — они уверены: ни очных ставок, ни опознаний не будет. На кон поставлены не просто большие, а очень большие деньги.

По-хозяйски расположившаяся в театре коммерческая фирма “Ямал” (а в каком театре еще не расположилась коммерческая фирма?), уже превратившая 5-й этаж здания в притон, решила расширить свое увеселительное предприятие. Грядущие крупные капиталовложения нуждаются в прочных гарантиях, и посему фирма решила арендовать здание театра всего лишь на... 25 лет, пообещав театру солидное вознаграждение, а также милостиво разрешив три раза в неделю играть свои спектакли.

Справку с обоснованием целесообразности сделки подготовил начальник театра полковник Г.Г.Томилов, на ее основании и было подготовлено письмо на имя министра обороны П.Грачева, где утверждалось, что именно таким образом Театр Армии вернет себе былую славу. Трудно заподозрить у начальника театра инициативность и самостоятельность в принятии решений, тем более столь глобальных. Да и жизненный опыт подсказывает: письменные документы всегда рождаются вследствие устных договоренностей. Нам неизвестно, на каком уровне эти договоренности были достигнуты, но есть основания предполагать, что некоторые чиновники министерства, в чьем непосредственном ведении находится театр, располагали информацией.

Хейфец успел лишь назначить художет. Ответный шаг последовал незамедлительно.

Его захотели испугать и испугали. Нам страшно вместе с ним, потому что мы не можем защитить ни его, ни себя, живущих и работающих в зданиях, уже, возможно, намеченных для более доходных дел.

Не веря профессиональным защитникам, привычно хранящим молчание, хочется обратиться к профессиональным бандитам, извините, шоу-бизнесменам: госпаз... на каких, собственно, условиях вы оставите в покое талантливую режиссера и его семью?

Ответа, пожалуйста, через нашу газету или любым другим любезным вам способом. Заранее признательны в случае ответа.

Мария СЕДЫХ